

Tsukihime 2 Prelude I

О.

Мёртвый Апостол Лувр.

Вампир, живущий в Норвегии, которому более 500 лет.

Аристократ, занявший пустующее место 10-го из 27 Мёртвых Апостолов-Предков.

Число осуждённых им жертв: приблизительно 5000 человек.

Если учесть распространение инфекции укушенными, то это число будет в несколько раз больше.

Бессмертный монстр, постоянно совершенствующий свою демоническую магию, которая воистину была лучшей из лучших.

Центром его культа был этот старинный замок, омываемый светом красной луны.

Обычно, люди не способны найти родовые замки Мёртвых Апостолов.

Магический замок, окутанный тьмой, тенями, здравым смыслом и страхом, появлялся только перед гостями хозяина.

Многослойный барьер; Святилище, скрытое могущественными магическими силами.

Невидимая защита, которая обманывала даже природу, была ближе к иному миру, в котором жили феи.

И замок Мёртвого Апостола Лувра не был исключением.

Хоть и не такой могущественный, как магические замки прочих Апостолов, замок Лувра был окружен озером иллюзий, которое обмануло бесчисленные армии охотников за ересью.

Доказательство неприкосновенной неразрушимости.

Все 500 лет своего существования владелец замка верил в то, что его процветание будет длиться вечно.

---словно клоун.

До той ночи, когда «она» привела сюда свою армию, чтобы обратить эту многолетнюю историю в ничто.

1.

Множество теней окружило парящий над озером замок.

Их было около пятидесяти. Это был первый и последний раз, когда столько людей вторгалось на эту демоническую территорию.

«Отряд Правого крыла #3 успешно взломал защитный барьер. Помощник лидера Левого крыла завершил разведку внутри замка. Всем сконцентрироваться на Магической Цепи левой руки. 10, 6, 3, 0 взлом завершён. --Хорошо, передайте заместителю командира, что всё идёт по плану.»

Маги, окружившие озеро, действовали идеально скоординированно. Они больше походили на армию, нежели на отряд магов. Отряд, который отрекся от своего индивидуализма. Но на самом деле все они были магами, каждый из которых знал, что от него требуется.

Поэтому они были известны как «Батальон Крона».

То, что пятьдесят человек называли себя «батальоном», было не бахвальством, но лишь проявлением скромности.

«Все заклинания по периметру озера под нашим контролем. До снятия барьера 30 минут. Если вы хотите сравнять всё с землей, мы будем готовы начинать в течение часа.»

Заместитель командира, прежде командовавший батальоном, ждал приказа от стоявшей рядом с ним девушки.

Идеальная победа или же полное уничтожение?

Следует ли им проникнуть в замок и уничтожить вампиров, скрывающихся во мраке, одного за другим--- или отправить здесь всё в небытие вместе с ними?

И в том и другом случае исход будет один и тот же. Но второй метод был более определён. Даже если они и окружили старый замок своей идеальной формацией, их противник был вампиром, прожившим не одну сотню лет. Была вероятность того, что они могли сбежать.

Может, это и перебор, но стереть тут всё с лица земли – логически правильный ход для батальона. У них ушло несколько лет на то, чтобы обнаружить этот замок. Всё будет лишено смысла, если главный вампир сбежит и создаст новое убежище. Но она сказала...

«Мы не будем этого делать. Стыдитесь, заместитель командира»

и тем самым отвергла оба плана.

Подобные глупые мысли уже сами по себе были грехом. Это не была охота на еретиков. Это было паломничество, призванное показать их достоинство. Не важно, насколько силен был враг, использование членов батальона против того, кто даже Предком-то не был, недопустимо. Он был не более, чем жалким жуком, которому уготована судьба быть безжалостно раздавленным самой девушкой.

«Начинаем. Окружить внешнюю стену. Никто не должен сбежать.»

«Леди Бартомелой, вы собрались туда в одиночку? Но это же...»

Маги батальона всем сердцем доверяли девушке. Они понимали, что она способна уничтожить весь клан Лувр, не успей они даже вздохнуть.

Но эта истина и способ уничтожения – совершенно разные вещи.

Действия батальона всегда были подчинены логике. На то, чтобы сделать всё в одиночку, у девушки уйдёт где-то полчаса. Но если задействовать весь батальон, это займет в два раза меньше времени. Битва должна быть выиграна в кратчайшие сроки. Разве не в этом состоит принцип Бартомелоев?

«Не поймите меня неправильно. Это не испытание и не битва.»

Одним взмахом руки она разрушила ворота, через которые не проходил ни один человек вот уже сотни лет.

«Время от времени нам просто нужно поиграть. Охота – это процесс, который следует выполнять элегантно и с удовольствием.»

Даже и бровью не повела. С холодными глазами, излучающими ненависть, девушка вошла в замок.

2.

В Часовой Башне есть юная королева.

Текущая глава знаменитой династии Бартомелоев. Хотя она и не преуспела в достижении Истинной Магии, у неё был талант творить настоящие чудеса лишь с помощью волшебства. Если бы дело было только в Магических Цепях, то поговаривают, что Лорелей превзошла даже своего учителя.

И хотя она буквально правила Часовой Башней, у нее была одна дурная привычка.

Нет, возможно, это было даже не её привычкой, а особенностью всей династии Бартомелоев.

Во всех без исключения вампирах они видели своих самых ненавистных врагов.

Возможно, в основе беспричинной ненависти лежало их человеческое достоинство или же гордость аристократов. Главы династии Бартомелой всегда возглавляли охоты на вампиров, и теперь, поскольку это было вполне естественно для неё, девушка тратила всё свое время на уничтожение Мёртвых Апостолов.

Вплоть до помешательства. Даже тогда, когда это означало пренебречь своими обязанностями помощника директора, она охотилась на вампиров... существ, известных, как Мёртвые Апостолы.

Даже сама девушка не знала, откуда берется эта ненависть.

Её одержимость была намного сильнее, чем у её предков. Эмоция, которую она не в состоянии была контролировать.

Главный холл замка. Её восемнадцатой целью был Мёртвый Апостол по имени Лувр.

Чреду предшествующих событий можно было бы назвать «развлечением» с этими недомерками, до сих пор встречавшимися на её пути. Это нельзя было назвать сражением, но, по крайней мере, ей не было скучно.

«Бесполезно. Я специально дождалась восхода красной луны, и что же? Это всё, на что ты способен? Несмотря ни на что, ты всего лишь пиявка. Ты потратил свои 500 лет впустую.»

В ночь, когда восходит красная луна, Мёртвые Апостолы достигают пика своей силы. Даже служители Церкви, специализирующиеся на охоте на вампиров, не осмеливаются сражаться с ними при свете красной луны.

Бартомелой, шедшая по следу своего врага, нарушила даже это правило.

Королева – Сильнейший Маг Этой Эры, святая дева, чья сила была равна силам 27 Мёртвых Апостолов-Предков.

«...Хмм?»

Хлыст святой девы на мгновение замер. Она почувствовала чью-то могущественную ауру на верхних этажах замка. Она была того же цвета, что и у Мёртвого Апостола, стоявшей перед ней, но принадлежала гораздо более сильному вампиру.

«---П-прошу, помоги мне, Отец!»

В это мгновение девушка позволила одной из Лувров сбежать. Даже находясь в критическом состоянии, она всё равно оставалась Мёртвым Апостолом, прожившим более сотни лет. По крайней мере, у неё ещё остались силы.

«...Убегать от меня, как грубо.»

Отпустив едкий комментарий, она быстро последовала за Мёртвым Апостолом, в панике убегавшей от неё.

Лицо девушки выглядело немного счастливее, чем мгновение назад.

1|2.

А тем временем...

«Что? Ты хочешь сказать, что до нас в замок проник кто-то ещё?»

Заместитель командира, оставшийся с батальоном, получил невероятный отчет.

«Так, значит, это правда? Должно быть, да. Как же он проник туда? Внутри одной из лошадей Лувра? Так он проскользнул вместе с каретой?»

Должно быть неизвестный проник в замок вместе с родственниками Лувра, которых он пригласил. Спрятавшись в чреве лошади, тянувшей карету.

План был прост, но лошади Мёртвых Апостолов были не простыми животными. И если он сумел совладать с этими существами, то очевидно он не был простым человеком.

«...Но тогда они бы уже знали, что он проник в замок. Поскольку с момента, когда леди Бартомелой вошла внутрь, ничего не случилось, Лувр ещё не заметил его. А это значит...»

...что неизвестный должен был быть одним из Мёртвых Апостолов. Он не маг и не церковник. Человеку не обмануть чутья вампира.

Другими словами... он действовал сам по себе и, даже несмотря на то, что он Мёртвый Апостол, был врагом Лувра. Один рыцарь из числа Мёртвых Апостолов определённо проходит по всем этим критериям...

«Пошлите сообщение леди Бартомелой. Неизвестный в замке – Мёртвый Апостол... И велика вероятность, что он один из 27 Предков.»

С её-то силами, вполне очевидно, что она уже заметила присутствие ещё одного гостя. Но она не узнает, кто это, пока не встретится с ним лицом к лицу. Хоть она и владела навыками разведки и поиска, она не опустится до столь тривиальных вещей.

«К чему такое удивлённое лицо? Лувр – Мёртвый Апостол, сумевший занять десятое место среди Предков. Вполне естественно для другого Мёртвого Апостола почтить его своим визитом. И поспешите с сообщением. Если леди Бартомелой разойдётся, её будет сложно унять.»

Однако. Это был не единственный доклад, с которым пришёл маг.

Он наклонился ещё ближе:

«Мы обнаружили... ещё кое-что интересное.»

Неуверенным голосом, что было нетипично для члена батальона, он сообщил о следах магии, которой он никогда прежде видел.

3.

Самый верхний этаж замка. Девушка столкнулась с демоном в спальне, куда она загнала девушку-Лувра.

Чёрная тень, окутанная проклятьем ярости.

Кровосос, от которого ещё веяло запахом человека, был вооружен длинным мечом и дробовиком.

«*О-Отец...!*»

Перед чёрным вампиром на полу распростерся юноша-Лувр, в теле которого отсутствовал изрядный кусок.

Хоть они и были разного пола, она поняла, что он был похож на Мёртвого Апостола, которую она сюда загнала.

«*Wind...!*»

Девушка и чёрный вампир признали друг друга как своего сильнейшего противника в этом замке.

Магическая Цепь девушки загудела, наполняясь энергией.

Чёрный длинный меч рассек воздух, наполняя его злобой.

Магия клинка срезала часть стены древнего замка.

Чёрная тень поглотила бушующий ветер, словно его отразили и разорвали на куски.

Эхо от четырех выстрелов наполнило комнату.

Сверкнув серебряной вспышкой, святая мифриловая перчатка отразила магические пули.

Битва длилась всего мгновение.

Но каждое столкновение атак могло с легкостью обрушить стены замка.

Одно лишь заклинание девушки разворотило спальню, обращая её в подобие веранды.

«*...Маг, значит.*»

Щелк. Чёрный вампир разрядил свой дробовик, в то время как Демонический Меч начал принимать новую форму. И хотя он источал проклятье, заставлявшее девушку хмурить брови, пронзительный взгляд чёрного вампира был совсем человеческим.

Словно ненависть была смыслом его существования.

Его форму поддерживала одна лишь ненависть, и поэтому ему идеально подходило его имя – Рыцарь Мщения.

«*...Энханс. Вампир, охотящийся на Мёртвых Апостолов.*»

Слухи о нем начали распространяться совсем недавно.

Что появился Мёртвый Апостол, который охотится на других Мёртвых Апостолов.

Стычки между Мёртвыми Апостолами не были чем-то, из ряда вон выходящим. Борьбу за земли и власть они считали своего рода развлечением. Для них не было ничего

удивительного в том, что один Мёртвый Апостол убивал другого. Численность вампиров от этого всё равно не изменится.

Но тот, кто стоял перед ней, был другим.

Он уничтожал вампиров. Убивал Апостола, вырезал его клан и предавал его земли огню.

Его методы были похожи на методы девушки и церковников. Среди Мёртвых Апостолов, те, кто начинал конфликт с целью «уничтожить Мёртвых Апостолов», считались предателями, которым нет прощения.

Вот кем была эта чёрная тень, Мёртвый Апостол-Предок.

Один из 27 Предков, Рыцарь Мщения, убивший своего хозяина.

«...Я думала, что пришла сюда первой, а оказалась второй.»

Но даже этого монстра не было достаточно, чтобы напугать девушку. Она осознала его силу. Он действительно силён, но недостаточно для того, чтобы победить её. Максимум в два раза сильнее Лувра. У него даже не было никакой сверхъестественной способности, которыми обладали остальные 27 Предков. Противник со столь посредственными навыками только раздражал девушку.

Но больше всего её злил тот факт, что она не была первой.

«Что ж, в этот раз я тебя прощу. Мы пришли сюда практически одновременно. Тебе повезло, что ты не встретился мне по пути сюда, вампир.»

Чёрная тень, не ответила, выискивая глазами Мёртвого Апостола, которого он преследовал. Пал ли он случайной жертвой их недавнего поединка или же ему посчастливилось ускользнуть?

Скорее всего, последнее.

«По крайней мере, он хорошо умеет убегать. ...Даже если ему помогла какая-то бродячая собака.»

Девушка уже давно сменила приоритеты целей.

Она позволила ему проникнуть в замок. Но она не позволит ему мешать её охоте. Мистические Глаза девушки вспыхнули пламенем и остановились на вампире перед ней, и...

«Они его дети.»

Девушка немедленно поняла смысл его слов.

Они разошлись, каждый выбрав свой путь.

Девушка устремилась вслед за сбежавшим Мёртвым Апостолом по коридору, ведущему в башню.

Чёрная тень начала взбираться по внешней стороне стены, словно летучая мышь, как и положено вампиру.

Её мгновенное решение было подчинено здравому смыслу. Девушка была гордой и высокомерной, как и все могущественные маги, но её холодный разум мог преодолеть эти эмоции.

Значение слов «Они его дети».

Мёртвый Апостол Лувр уже выбрал себе преемников.

Девушка Лувр была его дочерью, а юноша Лувр, которого преследовал черный вампир, – его сыном.

Теперь было ясно, почему они были столь слабыми противниками. Они были всего лишь новообращенными, получившими часть его силы. Их отец тот, кого действительно нужно убить, а если он будет сражаться вместе со своими детьми, то они могли бы дать девушке отпор.

Силу Мёртвых Апостолов, связанных узами крови, следует не складывать, но умножать. Прямо сейчас, убийство Лувра имело более высокий приоритет, чем разборки с Рыцарем Мщениа.

Но она не успеет.

Смирившись с тем, что охота превратилась в бойню, она вошла в башню, где ждал ее враг.

И внутри, как вы уже, наверное, ожидали...

«...А?»

Они как будто просто уснули все вместе.

Мертвые тела трех членов семьи Лувр были порезаны на кусочки без единой капли крови.

zero.

«-- Сегодня, смерть предстанет перед тобой»

Послание было передано Лувру за три часа до появления Бартомелой.

Причиной, по которой Мёртвые Апостолы всё еще не вымерли в череде постоянных убийств и разрушений среди них, был Апостол-Предок, обладающий пророческим даром. Поговаривают, что она всегда предвидит смерть вампиров и предупреждает их, чтобы они успели подготовить наследников.

Получив это предостережение, Лувр рассмеялся.

Понятно. Действительно, не стоит недооценивать этих бартомелойских магов, шныряющих вокруг озера. Если удача будет не на нашей стороне, нас убьют. Но это ещё не значит, что смерть нельзя избежать. Похоже, даже предсказание знаменитой Розы не совершенно.

Отправив своих любимых детей встречать гостей, Лувр извлек свое тайное оружие.

Даже сам Лувр понимал, что не достоин стать одним из 27 Апостолов-Предков.

Чтобы зваться Предком, ему еще нужно прожить, по крайней мере, 200 лет. А чтобы пережить их, он должен постоянно забирать Тайные Знаки и концептуальные оружия у являвшихся за его головой магов.

В конечном итоге, используя этот артефакт, который желал заполучить даже такой коллекционер, как Владыка Демонов Мерем Соломон, он сможет уничтожить эту девчонку без особых усилий.

«Хмм, я думал, что они станут окружать нас, но ты решила заявиться сюда в одиночку? А ты везучая, Бартомелой. Если бы ты попыталась разрушить барьер, то от тебя осталось бы лишь одно воспоминание.»

Он потерял свою бороду.

Пока Лувр с весельем наблюдал, как девушка входит в замок, лёгкий ветерок скользнул по его лицу.

Ветер? В абсолютно закрытой комнате?

В следующий момент, он отпрянул назад, среагировав быстрее, чем эти вопросы успели сформироваться в его разуме. Даже если он был ещё молод, чтобы стать Предком, он обладал способностями, которые делали честь его титулу аристократа.

Вот так. А теперь он падал на пол, его верхняя половина тела соскользнула с нижней.

«Что...»

Он падал, падал, падал...

Он чуть не умер от удивления.

И удивило то, что он не может залечить эту рану, словно он вновь стал обычным человеком.

Скорее, он испытывал ностальгию.

Ужасающе, но идеально. Очень похоже на то, как если бы он вновь стал человеком.

Место, где он был разрезан, - «мертво».

Подняв взгляд, он увидел круглое отверстие, вырезанное в неразрушимом покрытии.

Ослепительный свет багряной луны.

В этой комнате. Здесь был самый обычный нож; лицо, замотанное бинтами.

Даже если вы встретились с ним впервые, для вас он - безмолвный Бог Смерти.

4->5.

В комнате башни было тихо.

Когда девушка вошла, всё было кончено.

Тела Лувра и его детей.

Застывший в безмолвии черный вампир.

Сама не осознавая этого, Бартомелой оскалилась в гневе, крепко стиснув зубы.

«...должно быть он пришел за булавой, которая была у Лувра,» пробормотал черный вампир.

Невзирая на некультурность подобного жеста, девушка прикусила кончик ногтя правого указательного пальца. Она сделала так, чтобы согнать этот злобный оскал с её лица и...

«Уходи. В этот раз я тебя отпускаю, вампир.»

«Нет нужды говорить мне это.»

Черная тень выпрыгнула в зияющую в потолке дыру, расправила жалкое подобие крыльев, которые не походили на крылья ни птиц, ни насекомых, и улетел прочь.

...Она осталась одна в комнате, где было совершено жестокое убийство.

Кровь сочилась по её кожаным перчаткам.

Она чуть не потеряла сознание от унижения. Она думала, что пришла сюда первая, но она не была даже второй. Это была не охота и не битва. Всего лишь бессмысленная беготня.

«...Я обязательно найду тебя. И когда я это сделаю, я выражу тебе свою благодарность за победу, даже не показавшись мне на глаза, и...»

Заставлю заплатить за эту боль и кровь.

Девушка... Лорелей Бартомелой бросила эти слова тому, с кем ей еще предстояло встретиться...

Prelude I/end.

Tsukihime 2 Prelude II

Эта железная машина абсолютно не вписывалась в окружающий ландшафт.

Движущаяся крепость, весившая 35 тонн. Подобный дикий жеребец с двигателем внутреннего сгорания возможно никогда еще не проезжал по этой деревенской дороге. Это был один из монструозных американских тягачей, славившихся своими поистине огромными размерами. Освещая себе путь светом фар и наполняя округу ревом двигателя, он тащил за собой прицеп, самую настоящую дьявольскую шкатулку.

«Сочувствие Дьяволу»

Везя в своих недрах стальное оружие, кресты, медицинское оборудование и одного «экзорциста», он вполне мог называться чудовищным произведением искусства.

Все четыре дня с того момента, как его колеса коснулись земель Объединенного Королевства, тягач только и делал, что привлекал к себе всеобщее внимание.

Если точнее, людей удивлял скорее не сам гигантский тягач, прозванный «Сочувствием Дьяволу», а его водитель. И их можно было понять. За рулем этой жуткой машины сидел вполне мирно выглядевший священник.

Визжа покрывками по деревенской дороге, монстр послушно подчинялся ему. Если ему за чем-то и нужно было следить, так это за температурой внутри прицепа. В данный момент температура была в норме, но если она упадет ниже 20 градусов по Цельсию, ему придется покинуть машину и взорвать прицеп.

Разумеется, этого он хотел по возможности избежать.

Ему будет ненавистно терять половину своей любимой машины. Хотя то, что взрыв вызовет беспокойство населения этой тихой деревенской глуши и разорвет его напарницу на кусочки, его мало волновало.

«*Рассвет. Ты принимаешь радиосигнал?*»

Голос из прицепа, переданный по внутренней связи.

Она что, прочла его безумные мысли? Священник, которого не волновало, сгорит его напарница дотла или нет, включил рацию, подчиняясь её голосу.

«*О, привет, Мистер. Не возражаешь, если я кое-что добавлю к заказу?*»

Он глубоко вздохнул, вслушиваясь в помехи.

Это был уже третий вызов с того момента, как он получил это задание.

Он бесчисленное количество раз напоминал ей, чтобы она заказывала все сразу, но эта женщина всё равно раз за разом продолжала донимать его.

Благодаря ей, он все еще не добрался до точки прибытия.

Гранаты-липушки, двенадцать коробок с патронами к М60... ей была нужна даже старомодная «давилка». Естественно, он будет постоянно отклоняться от намеченного маршрута, если она продолжит требовать подобное, не особо задумываясь о времени и цене.

...Ну, вообще-то она единственная, кто делает подобные заказы, и, похоже, только он мог их удовлетворить.

Ручное огнестрельное оружие неэффективно против вампиров.

Это лишь ненужная показуха для тех, что может видеть пули и уклоняться от них. Поскольку такие поверхностные атаки не оставляют на них даже царапины, они и по сей день без проблем находят себе жертву.

Однако. Эта женщина была редкостным чудовищем, способным пустить им пулю в лоб из пистолета; точечная направленная атака.

Возможно, звучит нелепо, но ему было лучше, если хранимые им вещи шли в дело. Кроме того, священник любил черный юмор. От него не убудет, если он выслушает ещё несколько её эгоистичных запросов.

«У меня нет выбора. С тобой сложно иметь дело, но ты важный клиент.»

Остановив тягач, он вытащил блокнот.

К его удивлению, её запрос на этот раз не содержал в себе ничего опасного.

В деревне всё это не достать, но вполне можно найти в магазине какого-нибудь небольшого городка.

«Первые четыре пункта я достану, но вот последний – нет. Кроме того, ты сможешь купить это там, где сейчас находишься.»

Сделка была заключена.

Похоже, она хотела сказать еще что-то, но она просто согласилась, и он облегченно вздохнул.

«Значит, еще два лишних дня пути. Придется делать крюк.»

Священник завершил связь и покинул кресло водителя.

Если ему не изменяет память, кое-что из заказанного есть у его напарницы в прицепе.

«Прошу прощения. Могу я войти, миледи?»

«Прошу, Рассвет. Я немножко заскучала.»

Дверь прицепа открылась.

Тьма, царившая внутри, была чернее самой ночи.

Маленькие мерцающие огоньки лишь подчеркивали ее глубину.

Она спала среди оружия, электроники и Слов Господних в чреве дьявола.

Он закрыл за собой дверь, чтобы не выпускать наружу святой воздух. Священник видел свою лежащую на кровати напарницу впервые за эти два дня.

«Выглядишь хуже обычного.»

«Да. Люди в деревнях слишком суеверны, и это влияет на меня. Но их облик приятнее, чем у живущих в крупных городах. Хотя их форма быстро меняется, мне приятна эта боль.»

Благодарно улыбнувшись, священник упомянул о только что полученном им особом заказе.

«Хм? И что это? Курку...»

«О, похоже, какое-то растение. Она сказала, что это для еды. У тебя случайно нет такого?»

«...Нет. Из съедобного у меня есть только толченый сычуаньский перец.»

«Хмм... Понятно. По мне, что то, что это – разницы никакой.»

«...Ты абсолютно не прав. Даже не думай, что это одно и то же.»

У напарницы плохое настроение. Довольно редкое явление, если учесть её постоянное безразличие ко всему. К сожалению, священник не был способен испытывать подобные эмоции.

«Это плохо. Придется всё-таки делать крюк. Это ещё два лишних дня пути, но продержитесь ли вы, миледи?»

«Для этого ты и здесь, Рассвет. Когда это произойдет. Что более важно...»

Издав странный звук, нечто, лежавшее на кровати, пошевелилось. Искривленная фигура. Втайне он восхищался этими асимметричными очертаниями. Как красиво. Её кожа сочилась кровью и в то же время оставалась девственно чистой. Бесформенная дева Мария, оскверняемая демонами и в то же время дарующая им прощение.

«...Что более важно, тебе известны подробности твоего задания? Поскольку нас отрядили на это задание, значит, я могу надеяться на это?»

Другими словами, дева Мария интересуется, сможет ли она устроить пир.

«К сожалению, нет. Изначально мы здесь, чтобы охотиться на вампиров. Пока не произойдет ничего, из ряда вон выходящего, мы не у дел. Однако...»

В этот раз дело было не только в Церкви.

Решающая битва, подготовка к которой шла годы.

За развитием Эйлсбери следила не только Церковь, но и Ассоциация Магов.

Вот уже десять лет, как английская деревушка преобразуется в промышленный регион.

Используя человеческую силу, законные денежные средства и труд рабочих, несколько заводов и фабрик было построено на бесполезной с коммерческой точки зрения земле.

Досадно, но даже, если бы это были уголья Мертвых Апостолов, даже маги не смогли бы тронуть их даже пальцем до тех пор, пока здесь работают невинные люди.

Как могут сверхъестественные существа использовать то, что построено руками людей с помощью честных и правильных методов без использования таинств? Могут лишь в том случае, если само понятие честности и правильности искажено.

«Боже. И кто, интересно, до такого додумался. Все знают, что близится открытие врат Ада, но никто не сможет ничего сделать, пока это не произойдет.»

...Вообще-то священник прекрасно знал, чья это идея.

V&V Industry, компания, вкладывавшая средства в строительство фабрик в районе деревни, стоявшей на грани исчезновения ввиду постоянно сокращавшейся численности населения. Вспоминая о старом доме, священник почувствовал ностальгию.

«Черт... А что насчет тебя, Рассвет? Я ещё могу сдерживаться, но ты же всего лишь перевозчик. Оказавшись в подобном городе, ты будешь съеден первым.»

Причем этой же девой Марией, если никто не доберется до него раньше.

Священник был обычным человеком.

Он не был чудовищем, как его коллеги. Не было никаких гарантий, что он выберется из Эйлсбери живым.

«Ну, это был непосредственный приказ босса. И далеко не все так плохо. Было предсказание, что я, возможно, смогу обрести свое потерянное имя.»

Священник с радостью поделился своей историей. Его настоящее имя. Его имя до того, как его стали называть Рассветом.

«...? Рассвет, ты не знаешь своего настоящего имени?»

Озадаченный вопрос.

Священник ответил «да».

«А? Но ведь твое имя ХХХХ.»

На мгновение воцарилось молчание. Нахмурившись, он положил руку на лоб, как если бы у него болела голова.

«Вот видишь. Все знают твое имя...»

«Прости. Что ты только что сказала, миледи?»

Он произнес это холодным безжизненным тоном. Улыбка застыла на его лице.

«Я не слышал, что ты сейчас сказала.

Пожалуйста, используй слова, которые я могу понять.»

Он исторг из себя полный отчаяния крик.

Понятно, Дева Мария читает молитву за него.

Этот человек еще не вернулся.

Господь, прошу, сжался над этой душой.

Пытаясь вспомнить свое имя, он не сможет услышать его. Никогда.

В прошлом он прошел через ад. И пусть даже он единственный, кто выжил, его душа все еще одержима.

Он должен был вернуться оттуда и душой, и телом, но поскольку однажды он уже потерял свою душу, она уже никогда к нему не вернется.

«...Рассвет, кто еще кроме нас прибудет в Эйлсбери?»

Она вернулась к основной теме разговора. Для священника было плачевно, если его постоянно подвергали подобной пытке.

«Еще трое. Один Наблюдатель убыл еще до нас. Еще двое должны прибыть вслед за нами.»

«Тот, кто первый, это она?»

«Да, так как она передвигается налегке, то и оказалась там раньше всех. Хороший авангард, я бы сказал. Плюс ко всему, у неё, похоже, есть личные причины, чтобы участвовать в этой операции. Она была очень возбуждена, сказав, что в этот раз точно надает кому-то по шее,» радостно сказал священник.

Полдня назад.

Монахиня прогуливалась по улицам средневекового городка со множеством не вписывавшихся в окружение заводов.

Черные волосы и очки. Стук её жестких плетеных ботинок эхом разносился по улице.

«Понятно. Значит, на западной улице есть паб, где собираются всякие незнакомые личности? А на втором этаже красивые девочки? ...Что за безнравственность. Надеюсь, там не оттягиваются от заката до рассвета.»

Её серьезность вызывала подозрения, но она завязала разговор с городским мальчуганом. Парнишка был достаточно дружелюбен, чтобы показать ей город.

«Ясно-ясно. Спасибо, ты очень помог. Здесь немного, но вот, держи.»

Монахиня протянула ему безделушку, которую можно было продать, но мальчик не сводил глаз с бумажного пакета, полного хлеба. Назвав его обжорой, она поделилась с ним.

«Ну что ж, прощай... Ах да, еще один вопрос.

Здесь есть где-нибудь большой ресторан? Чтобы там подавали иностранные блюда. А точнее, я ищу что-то, вроде этого... »

Мальчик не знал, что ответить, глядя в светящиеся от нетерпения глаза монахини.
Спустя пару минут она получила отрицательный ответ.
Монахиня включила рацию сразу же, как только вернулась в свое укрытие.

*«О, привет, Мистер. Не возражаешь, если я кое-что добавлю к заказу?
Куркума, кинза, тмин и красный перец. Конечно, гарам масалу я раздобуду сама,
так что всё нормально. И еще морковки, лука, яблок и говядины. Ээ, самой
достать? Хмм... Плохо. Ну, хотя бы достань побольше специй. Самых лучших. О, и
запиши на счет Нарбарек, пожалуйста.»*

Prelude II/end.

Tsukihime 2 Prelude III

Это было небольшое святилище.

В нем не было ни света, ни запаха ладана, ни людей.

Теми, кто собрались здесь, приглушенно пища и обращаясь к своему знакомому, были крысы.

В центре святилища, рядом с местом, где он висел когда-то, словно мешок, наполненный червями, священник [Мерем] вел разговор.

«Они заключили временное перемирие, но не собираются сражаться вместе...? Забавно.

Даже если их целью является уничтожение Мёртвых Апостолов, правда в том, что они считают своими врагами вообще всех вокруг?

...Боже. Охота на вампиров есть наша цель и смысл нашего существования, но сейчас она стала всего лишь долгом. Есть кто-то, кого они действительно хотят убить. Людям нравится смотреть на кровь других, и неважно, сколь долго они живут рядом.»

Священник вздохнул.

Особый Апостол, облаченный в белые одежды с золотой окантовкой, никогда не показывающийся людям на глаза.

Носившим столь элегантно одеяние был маленький мальчик, а слушали его маленькие зверьки, не умевшие говорить.

«Благодарю за столь тяжелый труд. Передавайте привет моей правой руке. Скажите ему подлизаться к боссу. Нагрузите её работой, чтобы она была занята. Это война, которую она так любит; Она ввяжется в нее при первом же удобном случае. И тогда все будет кончено. Одностороннее уничтожение – скучное зрелище.»

Крысы кивнули, внимая его словам.

Несколько выбежало наружу, покинув святилище.

Несмотря на сильную связь между священником и его правой рукой, они не могли обмениваться информацией без помощи этих зверьков.

И сейчас, те из них, кто остался, дрожали и тихо пищали, словно выражая священнику свое почтение.

Потому что сейчас они чувствовали приближающуюся смерть.

«...О, благодарю друзья мои. Но не волнуйтесь. Мы с ним старые друзья; Он не нападет на меня без предупреждения.»

Едва предназначавшиеся крысам слова слетели с его губ, как что-то, взмахнув широкими крыльями, приземлилось на крышу святилища.

«Давненько не виделась. Церковь или Ассоциация Магов – ты ведь об этом пришел поговорить? И у кого преимущество, как думаешь? Ох, только не говори, что у нас. Мне не нужен столь очевидный ответ.»

Не глядя на крышу, священник заговорил со своим другом, с которым был знаком вот уже целое тысячелетие.

Бессмысленно было интересоваться у него, как он умудрился отыскать это святилище на самом краю мира.

Как и священник, обладатель крыльев входил в число Апостолов-Предков.

Не важно, насколько священно было это место, для него попасть сюда – все равно, что заглянуть в дом к соседу.

«Говоришь, маги? Ну да, тот городок расположен недалеко от Часовой Башни, и им будет проще получать подкрепления, но... о, Бартомелой тоже придет? Вот так неожиданность. Я уверен, что они наймут вольных магов, да и Волшебники должны объявиться, когда все начнется... Ты прав, по сравнению с этим парнями, Церкви будет явно не хватать людей.»

Эйлсбери Валести.

Великий ритуал, который готовили десятилетиями.

Ассоциация Магов и Церковь пристально наблюдали за этой священной землей, готовые при первом же удобном случае перехватить инициативу друг у друга.

Скоро это хрупкое равновесие будет нарушено.

«Наблюдатели не станут проблемой? Не говори глупостей.

Не забывай, где они находятся. Им плевать на ту страну. Они уничтожат как Мертвых Апостолов, так и магов и даже невинных протестантов. Говоришь, нам будет не хватать свежей крови? По их мнению, истощение противника – сама действенная тактика, проверенная временем. Понимаешь ли ты это своими птичьими мозгами?»

Да, силы Ассоциации превосходили Церковь.

Но для Мертвых Апостолов Наблюдатели Церкви были гораздо более сложными противниками.

Грубо говоря, маги находились на том же уровне существования, что и Мертвые Апостолы. Пусть даже их понимание сверхъестественного было схожим, но у Апостолов, стоявших на несколько ступеней выше, попросту говоря, будет заметное преимущество. Тогда единственными, кто представлял для них реальную угрозу, оставались солдаты Господа, несущие Его слово.

Так что вполне очевидно, что для Мертвых Апостолов было выгодна победа Ассоциации над Церковью, и чем скорее, тем лучше, но это будет отнюдь не легко.

Хоть положение и не было патовым, между тремя сторонами существовало хрупкое равновесие.

...И в центре всего этого...

Священник ждал появления принцессы, которая была противником для них всех.

Для священника белая принцесса была единственной главной героиней.

Все прочие не были достойны его уважения, вне зависимости от их силы.

Это же относилось и к обладателю крыльев.

Среди Апостолов-Предков священник считался предателем. Никто из них не виделся с ним, тем, кто встал на сторону Церкви, и это вполне естественно.

Однако...

«Что, ты защищаешь Белое Крыло? Говоришь, что в этот раз он достоин доверия? Ха, не говори глупостей. Ему не хватает воображения, чтобы придумать что-нибудь интересное. Его мозгов хватит лишь на то, чтобы наводнить деревню вурдалаками, после чего Церковь сотрет её с лица земли. Ритуал в Эйлсбери стал возможен лишь благодаря Вану, который достиг высокого положения в человеческом мире без использования сил Мертвого Апостола.

...Боже. Он сказал, что идеи Белого Крыла слишком старомодны, и что он пас. С чего это вдруг теперь такое дружелюбие? Я не понимаю. Я хочу съесть всю его штаб-квартиру. А? Они все еще в плохих отношениях?

Ясно... значит, Ван всего лишь дал ему денег. Он в последнее время слишком занят в своем корабле-казино? Отлично. До недавнего времени он был слишком практичен, но теперь опять обленился.»

Священник хихикнул.

Ван-Фем. Священнику нравился этот странный Предок.

Он шел в ногу со временем, умен и знает когда нужно отступить.

Печально было слышать, что этот Мертвый Апостол нового времени будет одержим столь старомодным ритуалом.

Он хотел подружиться с ним еще немного. Но будучи на стороне тех, кто собирается помешать Ритуалу, священник был рад, что Ван не собирался серьезно в этом участвовать.

«Значит, балом правит Белое Крыло. Правда, он такой идиот. Поэтому-то я боюсь, что...»

...Ритуал вполне может удался.

Белое Крыло называл себя Королем Предков, но, к сожалению, с его могуществом и влиянием, он имел на это право.

Он глуп, но это не означало, что он лишен таланта.

У священника начинала ныть голова при мысли о том, что подобная личность не осознавала, что собой представляет Шесть.

«Эй, а ты знаешь, кто приглашен? Это же, в конце концов, Белое Крыло, так что я уверен, что он притащит всех своих последователей. На днях я подумывал о Лувре. О, он уже уничтожен? Приятно слышать. Меня раздражала эта его идея тройственности.

Но в прошлом месяце? Быстрее, чем я думал. Я думал, он даст более достойный отпор. Думаю, придется пересмотреть свои взгляды.»

Так или иначе, время приближалось.

По крайней мере, собираются шесть Предков.

Шесть всегда была самым ярким желанием всех Мертвых Апостолов. И получив приглашение от своего лидера, Белого Крыла, ни один Предок не мог отказаться.

...Мне немного жаль десятого Предка.

Если уж он собирался умереть, то лучше уж умереть в настоящей игре, чем в игре, рожденной из игры.

«...Что ж, полагаю, его все равно бы не пригласили, раз в его жилах некогда текла кровь мага. Перворожденных довольно-таки мало. Хоть они и говорят, что они старейшие Мертвые Апостолы, настоящих Предков лишь несколько.

Раз так, значит, ты тоже получил приглашение, а, Грансург Блэкмор?»

Тишина.

Недовольный тем, что его назвали по имени, сидевший на крыше хлопнул крыльями.

«Что насчет тебя? Ты тоже будешь там?»

Мужской голос эхом разнесся по святилищу.

«Буду. Но как член Церкви. Это непосредственный приказ моего босса. Думаю, не стоит говорить, что так война будет интереснее. О, мы наконец-то будем по разные стороны баррикад, Повелитель Черных Крыльев. Всегда мечтал сразиться с тобой всерьез. Потому что ты знаешь... Небо слишком тесно для двух королей.»

«Ясно. Все-таки мы не сможем ужиться вместе.

Всегда хотел разорвать тебя на кусочки.»

Таков был ответ черной птицы, распространявшей вокруг себя тихую черную убийственную ауру.

«Вот как? Но вот что странно. Почему же ты не сделал этого еще тогда? Почему ты ждал целую тысячу лет?»

«Я сражаюсь не ради себя. Всё, что я делаю, я делаю ради моего господина, Багряной Луны.»

А. Священник радостно кивнул, предаваясь ностальгии.

В этом они были похожи.

Они присягнули на верность одному господину. Пути Мертвых Апостолов не шли ни в какое сравнение с этой священной преданностью. Это было абсолютное стремление, которое не мог омрачить никто.

Обладатель крыльев был против сражений.

Он поднимал свое оружие на поле боя лишь для того, чтобы покарать Мертвых Апостолов, позабывших учения его господина, или же по его велению.

Следовательно он не будет сражаться с Четырьмя Великими Демонами, не важно, как сильно он их ненавидит.

В этом году, в этом месяце...

Участвуя в ритуале, который когда-то начал его господин, он наконец-то сможет убить Апостола-Предка, не сдерживаясь.

«Ты все еще помнишь, хоть у тебя и птичьих мозги. Ты тоже старомоден.»

В его словах прозвучала нотка дружелюбия.

Из-за этой причины, связывавшей их, священник считал обладателя крыльев другом всей своей жизни.

Несмотря на то, что форма их веры разительно отличалась, они присягали на верность одному господину. Он просто не мог ненавидеть его.

«Эта подделка [Альтрог] тоже прибудет в Эйлсбери. Белая Принцесса – наша единственная госпожа. Ты ведь понимаешь это?»

«Разумеется. В этом смысле наши взгляды схожи.»

«Приятно слышать. Даже если мне придется в конечном итоге сражаться с тобой. я рад, что ты будешь там, Гран. В одиночку я бы мог справиться максимум с одним из ее телохранителей, и то ценой своей жизни. Если ты, убийца Мертвых Апостолов, будешь там, уж в этот раз...»

Он сможет уничтожить Темную Принцессу Черной Крови, забравшую прекрасные волосы его драгоценной принцессы.

«Тогда до скорого.»

«Впервые за сотню лет я буду с нетерпением ждать нашей встречи.»

В словах священника звучало удовлетворение. Черная Птица хладнокровно взмахнула крыльями и улетела. Священник не осознавал, что этот момент определил его будущее. Он был слишком простодушен, чтобы заметить это.

Что касается обладателя крыльев, из-за того, что они служили одному господину, он не мог простить мальчика за то, что он смешивал любовь с преданностью. Вскоре он поймет, что подобная форма преданности недопустима...

..в последний момент.

После того, как демоны, которых, по слухам, нельзя было уничтожить, исчезли.

Он вновь стал просто предметом, блуждавшим в грезах, как и до того, как он встретил своего господина...

Prelude III/end.